

ВОЗРОЖДЕНИЕ: АПОЗИЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

А.С. Некрашевич, студент,
П.П. Можейко, старший преподаватель,
Полесский государственный университет, zolak@tut.by

Античный космоцентризм означает, что в основании восприятия бытия всего сущего лежит идея космического устройства мироздания. Все сущее, понимаемое как космос, связано отношением гармонии и совместности, и нет ничего в отдельности, над чем ни властвовал бы единый и вечный закон, Логос. И сущность человека также определяется единым устройством космоса. Нет космоса без человека и человек вне космоса — ничто (недаром не было у греков страшнее наказания, чем изгнание, лишение своего места, а значит, и собственно человеческой сущности). Человек по сути своей есть существо, внимающее Логосу, но человек не есть Логос

(даже боги не властны над ним). И потому только исходя из всеобщего космического миропорядка возможно понять сущность человеческого существа и всего сущего в целом.

Средневековая мысль, в свою очередь, ориентирована на непосредственное божественное участие в делах сущего и, следовательно, теоцентрична. Личность Бога увязывает собой все мироздание в целом, придавая сущему осмысленность и наделяя его бытием. Место человека в мире и в эту эпоху неповторимо и особенно. Созданный по образу и подобию божьему человек есть единственное существо на Земле, которому Бог даровал способность внимать и отзываться Его Слову. Бессмертная душа есть залог его свободы и спасения в будущем царстве божьем.

Нечто иное представляет собой эпоха Возрождения, или Ренессанс. Эпоха Ренессанса была эпохой человека: восторга перед ним и его торжества. Ренессанс как историческое явление не только не антирелигиозен, но даже и не внерелигиозен. Уникальность этой эпохи состоит главным образом в том, что, с одной стороны, человек уже утратил опору в христианском Боге как критерии достоверности познания и праведности поступков — и с этой стороны эпоха Ренессанса чрезвычайно близка современному миру, для которого «Бог умер», согласно беспощадному выражению Ницше; — с другой стороны, над этой эпохой все еще господствует метафизическое напряжение, которое для нас остается никогда не достижимым идеалом.

Также не следует упускать из виду, что у гуманистического подъема и свободы эпохи Ренессанса есть еще и другая сторона, так называемая «обратная сторона титанизма» [4, с.120], а именно: неумеренный рост индивидуального, а также произвол, разгул страстей и до того сдерживаемое церковным канонами поистине животное буйство. Отныне «человеческое» идет в ногу со «слишком человеческим». И в результате, как это ни парадоксально, в стремлении обрести подлинное человеческое величие, ренессансный человек утрачивает его в сравнении с той его мерой, которой он обладал в эпоху средневековья. «Очень быстро оказалось, что при всем своем напоре, при всей своей стихийной мощи, при всем своем прогрессивном рвении, при всем своем артистизме — и в природе, и в науке, и в искусстве, и в обществе, и во всей истории — такой субъект не мог не ощущать свои недостатки, свое очень частое бессилие и свою невозможность сравняться со всеми бесконечно мощными стихиями природы и общества» [4, с.612].

Что касается науки по Лосеву, так это то, что открытие Коперника было для Ренессанса явлением не только упадка, но даже возрожденческого самоотрицания. Дело в том, что Коперник и Бруно превратили землю ничтожную песчинку мироздания, а вместе с тем и человек оказался несравнимым с бесконечным пространством. И вместе с великими открытиями Коперника, Галилея, Кеплера все это могущество человека рухнуло и рассыпалось в прах. И то, что гелиоцентризм вовсе не возрожденческая идея, доказывается тем, что только Ньютон в XVII в. логически завершил великое деяние указанных гениальных умов, без какового завершения их открытия все-таки оставались наивным началом великого дела. Важно иметь в виду также и то, что гелиоцентрическая система Коперника вовсе не базируется на точных математических данных. Один из крупнейших советских астрономов А. А. Михайлов, пишет: «Иногда говорят, что Коперник доказал, что Земля движется, но такое утверждение не совсем правильно. Коперник обосновал движение Земли, показав, что этим полностью объясняются наблюдаемые в мире планет явления и вводится простота в сложную и путаную систему геоцентризма. Но прямых доказательств, т. е. таких фактов, явлений или экспериментов, которые можно было бы объяснить движением Земли, и ничем другим, у него не было». Таким образом, не математические и механические доказательства привели Коперника к его гелиоцентризму; а, наоборот, сначала ему страстно хотелось, чтобы двигалась именно Земля, а не Солнце, а уже потом он приспособил астрономию к своему антивозрожденческому эстетическому аффекту.

В общем контексте Возрождения мы видим личности, для которых центральной является манифестационистская модель понимания мира. В этом проявляется особое понимание Природы. Приоритетный интерес к сфере природы (по контрасту со схоластикой) диктуется здесь отсутствием ярко выраженной дистанции между имманентным и трансцендентным. Такого интереса не могло быть в схоластике, где природа и материя понимались креационистски.

Отношения ученых и философов к науке данного периода неоднозначно. Наравне со всеми достижениями и достоинствами этой эпохи существовали и отрицательные моменты, что и определило состояние современной науки. Человек того времени ставит себя на первое место, что привело к доминированию субъективных интересов над объективными. Возврат к античности и отказ от понятий средневековья не способствовал развитию науки, а наоборот, можно сказать, что идеи Возрождения являлись преградой к ее развитию.

Литература:

1. Аллеш Г. фон. Ренессанс в Италии, пер. Е.Ю. Григорович. М., 1916.
2. Дживелегов А.К. Вступительная статья. — Н. Макиавелли. Сочинения, т.1. М. — Л., 1934.
3. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., «Мысль», 1978.